

Ли Вэйфэн открыл дверь и увидел эту соблазнительную картину — Цинь Цю, который, казалось, кокетничал с ним, с одной ногой на полу, а другой на раковине, обнажая свои интимные места.

Горло Ли Вэйфэна сжалось, его взгляд потемнел, стал глубже.

Он улыбнулся, и его низкий голос задержался в голове Цинь Цю:

— Ты меня приглашаешь?

С этими словами дверь ванной закрылась.

Цинь Цю: «.....»

[...]

Цинь Цю перевернулся и проснулся от глубокого сна. Рядом никого не было, постель была холодной, видимо, человек ушёл уже давно.

Цинь Цю лежал в оцепенении, его взгляд был пустым. Через некоторое время он встал.

Как только он двинулся, в пояснице возникла острая боль, и Цинь Цю скривился, с трудом поднялся, держась за поясницу. Как только его ноги коснулись пола, он почувствовал, что его интимное место было чистым.

Вчерашняя ярость Ли Вэйфэна была слишком сильной, и Цинь Цю не выдержал, потеряв сознание на середине процесса. В полузабытьи он почувствовал, как Ли Вэйфэн отнёс его в ванную и помыл.

Цинь Цю на мгновение задумался, затем спокойно встал и пошёл в ванную, чтобы ещё раз расслабиться под горячей водой. Когда он вышел, был уже полдень.

В животе заурчало, желудок начал протестовать. Цинь Цю оделся и посмотрел на себя в зеркало: чистый, аккуратный, с виду как университетский профессор. Образцовый учитель, скрытый негодяй.

Цинь Цю потрогал ткань своей одежды. Он не знал, какой это был бренд, но она была очень удобной. Он не знал, где Ли Вэйфэн её купил, а его собственная одежда давно отправилась в мусорное ведро.

«Динь—»

На прикроватном столике зазвонил телефон. Цинь Цю взглянул на экран и почувствовал, как его желудок сжался от боли. Некоторое время он молчал, затем ответил на звонок. Тотчас же раздался пронзительный голос:

— Цинь Цю, куда ты пропал? Почему ты не вернулся домой вчера вечером? Я же тебе говорила несколько дней назад, что сегодня семья Юань придет к нам на обед. Ты должен был хорошо одеться, чтобы произвести впечатление на их дочь. А ты просто пропал! Ты представляешь, как мне было неловко? Ты знаешь, как эти сволочи и эта стерва надо мной издевались?

Цинь Цю с отвращением отодвинул телефон подальше от себя. Он всё ещё слышал крики из телефона.

Цинь Цю с сарказмом усмехнулся, поднёс телефон ко рту и сказал:

— Если они над тобой издеваются, просто дай им по лицу. В конце концов, это не первый раз.

С громким щелчком он положил трубку, сунул телефон в карман, открыл дверь и с силой захлопнул её. Дверь громко хлопнула, ещё некоторое время вибрируя.

За дверью был коридор. Это был трёхэтажный особняк, с богатым и чистым интерьером, но безжизненный. Этот дом Ли Вэйфэн подарил Цинь Цю после трёх лет их отношений.

Цинь Цю холодно вышел, совершенно не считая этот дом своим. Когда он дошёл до входа, телефон в кармане снова завибрировал.

Вероятно, это была та женщина, которая снова злилась и хотела его отругать. Цинь Цю скучающе подумал. Он уже собирался выключить телефон, но звонок прекратился через пять гудков.

Цинь Цю почувствовал неладное, сердце его сжалось. И действительно, через десять секунд телефон снова зазвонил.

Цинь Цю запаниковал, рефлекторно полез в карман за телефоном, но из-за суеты уронил его. Как только он поднял его, прошло пять гудков. Звонок прервался.

Цинь Цю окаменел, в голове только две мысли: «Всё кончено».

Такой стиль звонков — звонить десять секунд, затем снова звонить — был только у всеобщего любимца, трёхкратного суперзвезды Ян Хэсюя.

Ян Хэсюй также был его любовником, тайным любовником. Об их отношениях знал только золотой ассистент Ян Хэсюя, больше никто.

Потому что Ян Хэсюй строго запрещал, чтобы об их отношениях знал кто-то ещё. Если бы об этом узнали, он бы отомстил, и Цинь Цю не смог бы этого вынести.

Чтобы предупредить его, когда они только начали встречаться, Ян Хэсюй специально показал ему, что случилось с его предыдущим любовником, который нарушил обещание.

Короче говоря, после просмотра предыдущего любовника, Цинь Цю поклялся, что если о их отношениях узнает кто-то кроме ассистента, он наймёт убийцу, чтобы избавиться от этого человека.

Сначала Цинь Цю думал, что Ян Хэсюй скрывает их отношения ради своей карьеры, но после трёх лет заточения он случайно узнал от Цинь Цина, что у Ян Хэсюя на груди есть родинка цвета киновари.

Ян Хэсюй хотел, чтобы эта родинка знала, что он хранит себя в чистоте, чтобы, когда-нибудь, если родинка примет его, он мог показать, что он хранил себя для неё.

Когда они только начали встречаться, Цинь Цю сам соблазнил Ян Хэсюя. А Ян Хэсюй поддался его обаянию, потому что Цинь Цю был похож на ту самую родинку.

Когда Цинь Цю узнал правду, он был шокирован. Он не ожидал, что у Ян Хэсюя есть такая застенчивая сторона, что он хранил себя для родинки пять или шесть лет, так и не решившись на большее.

Прошло пять лет, родинка вернулась из-за границы, но Ян Хэсюй всё ещё не сделал шаг. Как же это было обидно!

Неудивительно, что потом он сошёл с ума и запер его.

Узнав правду, Цинь Цю целый месяц намекал Ян Хэсюю, чтобы тот смело признался в своих чувствах и добивался настоящей любви.

Ян Хэсюй принял его намек, прижал его к кровати и жёстко трахнул, а после, куря сигарету, сказал:

— Ты и есть моя настоящая любовь.

Цинь Цю: Чёрт!!

Подожди, если посчитать, то сейчас как раз время, когда родинка Ян Хэсюя вернулась из-за границы. С какой стати он зовёт его к себе?

Нельзя думать об этом слишком много, нужно срочно перезвонить.

Цинь Цю набрал номер и быстро объяснил:

— Я не специально не брал трубку, просто был в душе и не слышал.

— В душе?

Ян Хэсюй был не только красив, но и обладал невероятно приятным голосом. Его фанаты называли его «басовый динамик». Именно так звучал его голос:

— Тогда как раз, приходи. Я голоден.

Последняя фраза была произнесена с намёком на похоть. Цинь Цю скривился, вежливо отказав:

— Днём заниматься этим — неприлично.

Цинь Цю был очень благороден.

Ян Хэсюй рассмеялся:

— Милый, о чём ты? Я сказал, что голоден, в прямом смысле. Или ты уже возбуждился?

Цинь Цю почувствовал озноб по спине. У Ян Хэсюя было отличное тело, красивое лицо, и он был хорош в постели. Поэтому Цинь Цю и держал его как любовника уже пять лет.

Но у Ян Хэсюя была одна плохая черта: он не любил, но всё равно баловал своих любовников, заставляя их чувствовать себя любимыми. Его предыдущий любовник слишком поверил в эту иллюзию и слишком глубоко в неё погрузился.

Кстати, раз уж родинка вернулась, зачем он его зовёт?

Чёрт, может, родинка завела себе девушку за границей? И Ян Хэсюй ищет утешения в его, Цинь Цю, лице?

Цинь Цю испугался этой мысли. На самом деле он никогда не видел предыдущего любовника Ян Хэсюя, только слышал, что он был университетским профессором, выглядел как интеллигент и был очень мягким. Точно так же, как Цинь Цю притворялся перед Ян Хэсюем.

Цинь Цю вздохнул и сказал:

— Сегодня действительно не могу, мама зовёт.

На той стороне долго молчали, Цинь Цю затаил дыхание, ожидая. Через некоторое время Ян Хэсюй сказал:

— Твоя мать снова хочет тебя женить? На ком? Может, я приду и поддержу.

— Не надо. Если ты придёшь, они даже не посмотрят на меня.

Цинь Цю открыл дверь и направился к гаражу, на его лице была мягкая улыбка. Ян Хэсюй заключил:

— Так ты действительно идёшь на свидание.

Авторское примечание: Открытие новой работы, идея которой внезапно возникла. Все главные герои — один человек, не расщепление личности.

Фрагмент:

Цинь Цю:

— Чёрт, я просто любовался своей розочкой, понятно?

Ли Вэйфэн:

— Понятно. Но лучше любоваться вместе, как ты думаешь, моя дорогая?

Цинь Цю:

— ...Можно ругаться?

Ли Вэйфэн улыбнулся и ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/16385/1483212>